

Невысокий полноватый отаку представился Гу Е:

— Привет, меня зовут Ду Цзитэн.

— Ду Цзитэн? — Гу Е подумал, что ослышался.

Отаку помолчал, затем пояснил:

— Ду, как иероглиф «дерево» и «земля», Цзитэн, как «месяц» и «подниматься».

Очевидно, его имя часто неправильно понимали, и Ду Цзитэн уже привык к этому, поэтому, кроме небольшого неудобства, он не был по-настоящему расстроен. Ду Цзитэн любил японские аниме, особенно жанр гарема, и его главной мечтой в жизни было завоевать сердце маленькой девочки. А если одной не получится, то двух.

Рядом с Ду Цзитэном сидела миниатюрная девушка ростом около 155 см, с чёлкой и хвостиком. Её лицо было ещё милее, чем у Сунь Юэ, а глаза — большие и круглые. Гу Е сразу понял, что она, вероятно, носит японские линзы Naturali Charm Brown диаметром 13,5 мм.

Девушка явно была идеалом Ду Цзитэна, но она, очевидно, не обращала на него внимания.

— Меня зовут Сянсян, мне 18 лет, у меня пока нет парня, мне нравятся высокие парни с красивой улыбкой... — сказала она, застенчиво взглянув на молодого человека, сидевшего рядом, и тут же опустила глаза.

Ду Цзитэн был полностью раздавлен, и его мечты рухнули.

Молодой человек с улыбкой обнажил идеальные белые зубы и нарочито спросил:

— Сянсян, ты сказала, что тебе нравятся парни с красивой улыбкой. А как тебе моя улыбка?

— Ну хватит! — засмеялась Сянсян.

Молодой человек рассмеялся и сказал:

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить. Меня зовут Чжоу Цзюнь, я СЕО компании, чья продукция, наверное, вам знакома — это косметические приборы и маски. Я участвую в этой игре не ради денег, потому что у меня их и так достаточно...

Он коснулся кончика носа, обнажив позолоченные часы Rolex на запястье.

— Я здесь, чтобы завести друзей. Из-за моей работы у меня мало настоящих друзей, большинство людей интересуют только мои деньги, и это меня ранит...

Слова Чжоу Цзюня привели Сянсян в восторг. Красивый, богатый и без друзей — это было реже, чем большая панда.

Ду Цзитэн с презрением фыркнул:

— Какие ещё друзья? Такие же, как ты, облитые парфюмом и накрашенные, как девчонки?

— Ду Цзитэн! — сердито крикнула Сянсян. — Это называется стиль, а ты просто мужлан!

Чжоу Цзюнь, будучи воспитанным, не стал спорить с Ду Цзитэном. Он лишь снисходительно

улыбнулся и сказал:

— Ты можешь оскорблять меня, но не мой Mr. Burberry.

— Тебе не кажется, что Mr. Burberry слишком резкий? — вмешалась настоящая богатая красавица, сидевшая рядом с Чжоу Цзюнем.

Хотя её черты лица не были выдающимися, она обладала прекрасной аурой. Её кожа была белой, одета она была просто — в белую футболку и джинсы, а на шее у неё была платиновая цепочка.

— Меня зовут Шэнь Ин, я только что вернулась из-за границы. Китай так изменился! Мафия стала так популярна, вот я и решила попробовать...

Гу Е чётко увидел в речах этих четырёх человек запутанный любовный четырёхугольник: он любит её, она не любит его, он любит её, он, она, он, она...

Гу Е не понимал, зачем, вместо того чтобы играть в Мафию, они занимаются романтикой.

Четвёртый участник был постарше, лет 35, но не больше 40. Мужчина с короткой стрижкой, плоской формой головы, в полуоправе чёрных очков, в синей рубашке и брюках. Рубашка была не поглажена, и он выглядел довольно уставшим. Он представился как Чжао Пэн и сказал, что он писатель.

— Писатель! — оживился Сяо Дин, подумав, что встретил знаменитость, о которой потом сможет рассказывать. — Какие у тебя произведения?

Чжао Пэн смущённо усмехнулся, сложив руки на столе.

— Я... я не знаменит...

— Ну расскажи, — Сяо Дин, не понимая ситуации, продолжал давить. — Может, я и слышал.

Чжао Пэн ответил:

— Ну... «Отель „Роза“ перед рассветом».

— Кажется, не слышал, — покачал головой Сяо Дин.

Чжао Пэн, видимо, привык к такому, улыбнулся и сказал, как будто рассказывал анекдот:

— Да, он не популярен. Эта книга продалась всего три раза, и два из них я купил сам.

— Ха-ха... — все смущённо засмеялись.

Если бы после этого книга продалась тридцать тысяч, триста тысяч или три миллиона экземпляров, то этот анекдот вызвал бы улыбку. Но этого не произошло, и сейчас это было просто печально.

Последним представился молодой человек лет двадцати с небольшим, в чёрных очках, с видом студента. Его звали Чжэн Чжэнчжэн. Гу Е подумал, что имена участников этого раунда звучат ещё более нелепо, чем в прошлом. Чжэн Чжэнчжэн был немногим старше Гу Е, недавно закончил университет и проработал пару лет, но решил уволиться и перед этим попытать счастья в игре.

Было около семи вечера, и все уже достаточно пообщались. Официанты убрали со стола все тарелки, свет в комнате приглушили, зажгли новые свечи и поставили в центр стола коробку с игрой.

Все сразу поняли, что в коробке, и разговоры прекратились, атмосфера стала напряжённой.

Все посмотрели на Ай Ди, и за его золотыми очками мелькнула лёгкая улыбка.

— Надеюсь, вам понравился ужин.

Он открыл коробку и достал серебряный значок шерифа. Сложность игры снова возросла — в этот раз играли с шерифом.

Мафия с шерифом не сильно отличалась по правилам от предыдущих раундов, но добавлялась роль шерифа. Перед дневным обсуждением участники могли выдвинуть свои кандидатуры на пост шерифа, и другие участники голосовали за победителя. Избранный шериф получал право последнего голоса и дополнительный голос.

Эти права не были огромными, но и не маленькими. Если участник, получивший роль оборотня, становился шерифом, то остальные игроки легко могли быть введены в заблуждение и стать марионетками в руках оборотней.

Затем Ай Ди показал карты ролей. В этот раз это был раунд с Купидоном, что идеально подходило к атмосфере любовных страстей за столом.

Раунд с Купидоном был похож на предыдущие, но добавлялась роль Купидона. Этот персонаж был богом любви и мог связать двух участников узами любви. Если оба участника были добрыми, то они оставались в лагере добрых и побеждали, найдя всех оборотней. Если оба были оборотнями, то они оставались в лагере оборотней и побеждали, убив всех мирных жителей или особых ролей. Если один был добрым, а другой — оборотнем, то они вместе с Купидоном образовывали третий лагерь и побеждали, убив всех остальных.

Ай Ди положил карты ролей на стол и продолжил:

— Третий раунд начинается. Пожалуйста, вытяните свои карты.

Очередность вытягивания карт шла по порядку сидения. Чжэн Чжэнчжэн, который говорил последним, вытянул первым, посмотрел на карту и положил её перед собой. Затем по очереди вытянули Чжао Пэн, Шэнь Ин, Чжоу Цзюнь, Сянсян, Ду Цзитэн, Су Фэй, Е Тянь, Сяо Дин, Тань Линь и Гу Е.

Гу Е был последним. Он внимательно наблюдал за выражениями лиц всех участников, но ничего не смог понять. Все уже научились скрывать свои эмоции, и даже Сяо Дин дошёл до уровня, когда, посмотрев на карту, только глупо улыбался. Пытаться угадать оборотней по их поведению было бесполезно, оставалось только полагаться на обсуждения.

На этот раз Гу Е чувствовал себя неуверенно, хотя он всегда так себя чувствовал. Но в этот раз он действительно считал, что его позиция опасна.

Оборотни в первую ночь всегда убивают самого сильного игрока, а он уже полностью раскрыл свои способности, так что шанс быть убитым первым был очень высок. Поэтому он надеялся вытянуть ведьму, чтобы иметь зелье и продержаться подольше.

Когда очередь дошла до Гу Е, на столе осталась только одна карта. Он перевернул её и увидел — оборотень.

Сердце Гу Е подскочило, а затем упало, как на американских горках.

Он всегда боялся получать карту оборотня, потому что плохо врал, и его легко разоблачали. Но в этот раз карта оборотня могла спасти ему жизнь.

[Примечание автора: Красивый, богатый и без друзей — это было реже, чем большая панда.]

[Примечание автора: Если бы после этого книга продалась тридцать тысяч, триста тысяч или три миллиона экземпляров, то этот анекдот вызвал бы улыбку. Но этого не произошло, и сейчас это было просто печально.]

<http://bllate.org/book/16193/1453140>